

Холод металлических стен просачивался сквозь тонкую ткань боевого комбинезона, но не мог остудить пылающие щеки и губы Син Я.

Она прижалась спиной к трубе, часто дыша. Сердце колотилось в груди, словно барабан, оглушая её собственным ритмом. Рана на левой руке, полученная в недавней стычке, пульсировала болью, но сейчас Син Я почти не замечала её — все чувства сосредоточились на губах, которые только что подверглись жестокому вторжению.

Это прикосновение: властное, обжигающее, пропитанное запахом пороха и ледяной свежестью, присущей лишь Альфам. Он давил безжалостно, словно намереваясь поглотить её целиком.

Мерзавец!

Она резко подняла руку и с силой растерла губы, пока не почувствовала жгучую боль — словно это могло стереть след, оставленный этим мужчиной.

Но всё было тщетно.

Ощущение уже въелось в память, вместе с его горячим дыханием, жестким напором и тем мимолетным проблеском шока и растерянности в его глазах. Каждая деталь безумным калейдоскопом проносилась в голове.

Никто и никогда не смел так с ней обращаться!

Волна ледяной ярости захлестнула её. Пальцы едва заметно дрогнули — она была готова, не задумываясь о последствиях, высвободить свою силу и стереть этого дерзкого Альфу с лица земли.

Но разум с трудом натянул поводья.

Нет. Если убить его сейчас, проблем не оберешься. Смерть наследного принца империи спровоцирует тотальную зачистку, и все её планы рухнут.

И всё же...

Син Я прекратила тереть губы и машинально коснулась пальцами припухших, ноющих губ.

В этом грубом поцелуе она уловила что-то ещё.

Скрытая, почти искаженная тревога? И за мощной силой Альфы — мимолетное, почти хрупкое ощущение надлома?

Это из-за того, что период его гона ещё не закончился? Или причина в другом?

Она раздраженно тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли.

Сейчас главное — убраться отсюда. Сяо Чжаньлинь смог найти её один раз, значит, найдет и второй, а наемники лишь временно отстали.

Она глубоко вдохнула, заставляя себя успокоиться, и расширила радиус восприятия, проверяя, безопасно ли вокруг.

— Синхо, просканируй трехкилометровую зону, отметь все убежища и пути отхода. В

приоритете — точки с медицинским оборудованием.

— Команда принята. Сканирование... Маршрут построен. Ближайшее убежище: клиника Светлячок, расстояние по прямой 1,2 километра, есть базовые средства для обработки травм. Путь проложен в обход основных узлов наблюдения и патрулей.

Син Я не раздумывая растворилась в тенях и бесшумно двинулась в сторону клиники. Её движения оставались быстрыми, но если присмотреться, можно было заметить, что в походке появилась едва уловимая неровность.

Тем временем Сяо Чжаньлинь застыл на месте, словно изваяние.

Скудный свет столицы падал на его лицо с резкими чертами, игра света и тени подчеркивала невиданное смятение и редкую для него растерянность в глазах.

Он поднял руку, кончиками пальцев медленно коснулся нижней губы. Казалось, там всё ещё сохранилось ощущение мягкой прохлады и слабый, едва уловимый аромат, принадлежавший только ей.

Этот запах подействовал как самое мощное успокоительное, просачиваясь в его всё ещё взбудораженное ментальное поле и принося краткий, дурманный покой.

Но следом нахлынули раздражение и самобичевание.

Что он только что сделал?

Он потерял контроль, как последний дикарь, движимый лишь инстинктами, и насильно принудил Омегу.

Не из-за феромонов, не из-за совместимости, а из-за... невыразимого, безумного желания схватить её, подтвердить её существование, унять шторм, поднявшийся в нем из-за неё.

Это шло вразрез со всеми его принципами и гордостью.

Но она...

Вспоминая её глаза, в которых, казалось, вот-вот вспыхнет пламя, её взгляд, полный ярости и испуга, вспоминая алый румянец на её бледном лице, Сяо Чжаньлинь почувствовал, как сердце болезненно сжалось.

Он причинил ей боль. И не только раной на руке.

Он оскорбил её.

— Ваше Высочество! — встревоженный голос адъютанта в зашифрованном канале прервал его самобичевание. — Где вы? Мы зафиксировали резкий скачок сигнала в вашей позиции. Что произошло? Нужна ли поддержка?

Сяо Чжаньлинь вздрогнул, и смятение в его глазах мгновенно сменилось ледяной холодностью. Он глубоко вдохнул, подавляя все эмоции, и ответил привычным твердым тоном:

— Ничего страшного, возникла небольшая заминка, уже решено.

Он бросил взгляд туда, где скрылась Син Я, и добавил:

— Увеличьте радиус мониторинга частотного сигнала, который я давал ранее, охватите всю подземную сеть Старого города. При любых результатах немедленно сообщите мне.

— Есть! Ваше Высочество, также пришел предварительный отчет от Академии наук по поводу жетона. Ситуация странная, вам нужно ознакомиться как можно скорее.

— Понял.

Сяо Чжаньлинь разорвал связь, еще раз посмотрел на темный переулок и зашагал прочь. Его спина была прямой, а вид — холодным и властным, словно тот потерявший контроль мужчина был лишь галлюцинацией.

Только он сам знал: что-то изменилось безвозвратно.

Клиника Светлячок пряталась за шумным пунктом приема металлолома. Фасад был тесным и обшарпанным, а внутри пахло смесью антисептика и машинного масла.

Пожилой врач-Бета умело очистил почерневшую от ожогов рану на руке Син Я, нанес прохладную мазь и аккуратно забинтовал её регенерирующим пластырем.

— Энергетический ожог, не слишком глубокий, но в ближайшее время не мочите и не нагружайте руку, — врач поправил очки, его тон был равнодушным, словно он привык к пациентам с подобными ранами. — С вас 200 кредитов.

Син Я молча заплатила, натянула куртку, скрывая повязку.

Она села на единственный старый диван в глубине кабинета, закрыла глаза, пытаясь вытравить из памяти тот хаотичный поцелуй.

— Синхо, как продвигается анализ данных жетона?

— Восстановление данных достигло 51,8%. В процессе расшифровки обнаружены многоуровневые вложенные команды. Глубинный слой указывает на неизвестные координаты в секторе Море Пустоты. Активный металл внутри жетона резонирует с определенной частотой энергии, предположительно, это идентификатор личности или коммуникационный маяк.

— Что по расследованию деятельности Вороньего гнезда?

— Информация систематизируется. Следы организации ведут на семьдесят лет назад. Установлена косвенная связь с утечками передовых технологий, незаконными генетическими экспериментами и исчезновением людей в пограничных секторах. Структура жесткая, личности членов скрыты. Зафиксированы подозрительные финансовые потоки, связывающие их с частью высших эшелонов империи и внешними силами. Текущая главная цель: заместитель председателя Имперского совета, Хоффман.

Хоффман? Тот самый вечно улыбающийся старый лис, известный как сторонник умеренных

взглядов?

В глазах Син Я блеснул холодный огонек. Что ж, он умел прятаться.

— Продолжай копать под Хоффмана и всех его связных. Особое внимание удели контактам с секретными проектами Королевской академии наук.

— Команда принята.

Когда с делами было покончено, жесткое лицо Альфы и его обжигающее дыхание снова нехотели возникнуть в воображении.

Син Я раздраженно нахмурилась.

— Выведи график Сяо Чжаньлиня и данные о его охране на ближайшее время.

— Получение информации... Часть данных зашифрована: завтра он посещает частный банкет министра финансов; послезавтра — закрытые слушания в Совете; через два дня — выступление на церемонии выпуска в Имперской военной академии. Уровень безопасности везде повышен до максимального.

Частный банкет? Слушания? Выпускной?

Взгляд Син Я задержался на словах частный банкет, пальцы непроизвольно сжались.

Банкет, где соберутся все сливки империи... возможно, будет интересно.

Может быть, удастся встретить старых друзей.

Например, того самого вице-председателя Хоффмана.

И к тому же...

В голове созрел почти мстительный, с оттенком злой иронии план.

Раз уж этот проклятый принц так жаждет её найти?

Раз уж он осмелился поцеловать её насильно?

Что ж, стоит преподнести ему настоящий сюрприз.

Син Я медленно открыла глаза. В них больше не было смятения — только холодный, лукавый блеск.

Она достала одноразовый зашифрованный коммуникатор, набрала короткое сообщение и отправила его на анонимный адрес, прошедший через множество узлов переадресации.

Получателем значился абсолютно защищенный личный канал Сяо Чжаньлиня.

Текст был краток:

Завтрашний банкет, какой цвет платья мне выбрать? — Твоя покойная невеста.

Сообщение отправлено.

Син Я представила выражение лица Сяо Чжаньлиня, когда он прочтет это, и уголки её губ дрогнули в едва заметной, но ослепительной улыбке.

Игра только начинается.

Пришло время поменяться ролями охотника и добычи.

<http://bllate.org/book/18750/1814269>